

Пока ее отец не привел Цяо Нань домой, ее мать и она должны были продолжать прятать свои хвосты.

Цяо Цзыцзинь больше ничего не боялась. Она боялась только того, что, учитывая характер Дин Цзяи, та может сделать что-то постыдное и создать проблемы для Цяо Нань. В конце концов, Цяо Нань может даже не опозориться, но ее отец все равно уйдет ради Цяо Нань.

"С чего бы это?" ответила Дин Цзяи, звуча немного виновато. "Я думаю, завтра будет хороший день. Я уже думала об этом. Я возьму одеяло и наматрасник из комнаты Цяо Нань, чтобы постирать и высушить на солнце. Заодно мы сможем вычистить пыль в комнате. Эта жалкая девчонка такая коварная. Я ее не провоцировала, но она говорит обо мне плохо в присутствии твоего отца. Если я сделаю что-то конкретное, она, скорее всего, оклеветает мое имя перед твоим отцом. Я... я не дам ей такого шанса!".

Цяо Цзыцзинь удовлетворенно улыбнулась, но потом нахмурила брови. "Мама, это хорошо, что ты можешь думать таким образом. Однако, мама, не говори мне, что то, что ты сказала раньше, противоположно твоим мыслям?"

"Уже почти двенадцать. Я так устала после долгого дня. Цзыцзинь, быстро ложись спать. Я тоже пойду спать". Дин Цзяи почти не могла ответить на этот вопрос.

Дин Цзяи уже думала о том, что она только что сказала, но ей совсем не хотелось этого делать.

Она была недовольна тем, что Цяо Нань все время просит старого Цяо переехать в другой дом. Если ей нужно было сухое и теплое одеяло, она могла приготовить его сама. Когда она причиняла ей вред, думала ли она о ней как о своей биологической матери? Когда она нуждалась в ней, Цяо Нань обращалась с ней как со служанкой. Как она может быть готова служить Цяо Нань? Желание!

У Дин Цзяи были только такие маленькие мысли и маленький мозг. Она не могла создать ничего впечатляющего.

"Это действительно..." При виде уклончивого поведения Дин Цзяи, Цяо Цзыцзинь потеряла дар речи. В конце концов, ее мать действительно говорила слова, которые противоречили ее мыслям.

Она хотела проигнорировать Цяо Нань и позволить Цяо Нань навести порядок в своей комнате, когда она вернется.

К счастью, Цяо Цзыцзинь просунула свой нос и задала вопрос матери. Иначе мать снова совершила бы ошибку и дала бы Цяо Нань повод для неприятностей.

"Старая Цяо, ты вернулась с Цяо Нань. Быстро заходи в дом. Я налью вам двоим чаю. Я только что вскипятил воду". В канун лунного Нового года Цяо Дунлян привел Цяо Нань в дом и пришел в час дня. При виде Цяо Дунляна Дин Цзяи обрадовалась и тепло поприветствовала его.

Цяо Нань, который сначала шел рядом с Цяо Дунляном, был оттеснен в сторону этим действием Дин Цзяи.

Цяо Нань, застигнутый врасплох этим действием, чуть не упал.

"Нань Нань, ты в порядке?" Цяо Цзыцзинь увидела это и быстро протянула руку, чтобы

удержать Цяо Нана. Она понизила голос, прижалась к Цяо Нану и замедлила его на несколько шагов, чтобы Цяо Дунлян не увидел, что произошло. "Нань Нань, я хочу тебя кое о чем попросить. Мы можем поболтать?"

"Я не хочу с тобой разговаривать". Цяо Цзыцзинь отряхнула руки. Ее родители были далеко, и отец не мог видеть, что произошло раньше. Поэтому Цяо Цзыцзинь не нужно было этого делать.

"Нань Нань, послушай меня. Я бы хотела спросить тебя о чем-то серьезном". Цяо Цзыцзинь почувствовал себя беспомощным. "Нань Нань, ты сейчас как ежик. Я твоя биологическая сестра. Мы - одна семья. Обычные мелкие споры и суета, препирательства и драки, у какой семьи их нет? Однако, могу ли я причинить тебе вред? Почему ты должна защищаться от меня, как от вора? Я ведь не сделал ничего такого, что могло бы тебя подвести?"

"Ты действительно не сделал?" Цяо Нань остановила свои шаги, ее черные глаза стали мрачными, когда она глубоко посмотрела на Цяо Цзыцзинь. "Во время летних каникул, когда я училась во втором классе средней школы, да, той дождливой ночью, кто был тем, кто открыл мое окно и вызвал у меня лихорадку?"

Она была уверена, что закрыла окно.

Отец никогда не заходил в ее спальню. Следовательно, человек, открывший окна и снявший одеяло, был либо ее матерью, либо Цяо Цзыцзинь.

Говоря прямо, Цяо Цзыцзинь определенно была способна сделать такое ради себя.

Если это была не Цяо Цзыцзинь, то это была ее мать. Ее мать сделала бы это только ради Цяо Цзыцзинь. Если бы Цяо Цзыцзинь ничего не сказала своей матери и не подтолкнула ее к этому, Цяо Нань посмела бы отрубить ей голову и позволить Цяо Цзыцзинь использовать ее в качестве табурета!

"Почему ты все еще говоришь об этом? Ты определенно неправильно все запомнила. Нань Нань, ты подозреваешь меня? Подозреваю маму? За кого ты нас принимаешь? Мама - твоя биологическая мать, а я - твоя биологическая сестра. Мы все одна семья. Разве я перегибала палку в том, что делала с тобой? Если ты мне не веришь, тогда... давай встретимся лицом к лицу перед папой и мамой?". Это случилось два года назад. У Цяо Нань не было никаких доказательств. Она не испугалась бы, даже если бы Цяо Нань поднял этот вопрос.

Чем больше Цяо Нань говорил об этом, тем больше она не чувствовала себя виноватой.

"Нань Нань, давай пойдем и проясним этот вопрос перед папой и мамой сейчас, чтобы ты не чувствовала себя параноиком. Только не говори мне, что весь прошлый год ты злилась на маму из-за этого недоразумения? Нан Нан, ты... ты действительно... Я не знаю, что о тебе сказать. Прошло два года. Почему ты так уверена, что не ошиблась в памяти и что это не твоя иллюзия после болезни? Чтобы развеять твои подозрения, давай пойдем и поговорим перед мамой и папой. Ты все время думаешь, что мама будет на моей стороне, но ведь невозможно, чтобы папа помог мне, верно?"

Со звуком удара, Цяо Нань отшлепала руки Цяо Цзыцзинь, которые хватали ее. "Не нужно."

"Почему нет? Если мы не проясним этот вопрос, то в будущем ты будешь мне не доверять. Если бы ты не заговорила об этом, я бы никогда не узнал о твоих подозрениях".

Но раз уж вы об этом заговорили, я определенно должен прояснить этот вопрос и очистить свое имя. Иначе меня обвинят, хотя я этого не делал. Какая несправедливость!" Видя, что Цяо Нань не хочет продолжать этот вопрос, Цяо Цзыцзинь стала более воодушевленной и не отпускала Цяо Нань, схватив ее за руки.

"Тебя обидели?" Цяо Нань был одновременно забавен и зол. За последние два года Цяо Цзыцзинь не стала лучше в других вещах, но ее кожа стала толще, чем раньше. "Сестра, я знаю, о чем ты думаешь. Я только сначала подозревала. Но судя по твоему отношению, я очень уверена, что не ошиблась в памяти. Это окно открыла не мама. Это сделали вы. Если у тебя есть причина и ты действительно не сделал ничего плохого, то обычно ты не будешь выяснять отношения с людьми". Цяо Цзыцзинь только суежилась.

То, что Цяо Цзыцзинь настаивала на прояснении этого вопроса таким серьезным и логичным образом, могло быть только потому, что ее мучила совесть.

"Ты меня обидела. Я уже сказала, что не делала этого. Нан Нан, какая тебе польза от того, что ты так меня обманываешь?"

"Именно. Раз я не получу никакой выгоды, если обижу тебя, то зачем мне тратить на это силы? Наоборот, когда я болел в то время, я чуть не пропустил срок поступления в школу. Вы бы извлекли из этого пользу? Осмелишься ли ты сказать мне об этом?" Цяо Нань остановила свои шаги и холодно посмотрела на Цяо Цзыцзинь. "Цяо Цзыцзинь, это дом. Ты всего лишь член семьи в этом доме. Ты не судья в суде. Ты не можешь требовать доказательств всех показаний свидетелей. Если я не могу предоставить никаких доказательств, вы не можете сказать, что я, конечно, не прав, а вы правы. Эта тактика на меня не действует. Не обращайтесь со мной как с дураком, которым я был в прошлом!".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081148>